УДК 81’25:821.111
EDN FSPZEW
https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2025-215-247-257

ПЕРЕДАЧА ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ МОЛИТВ ДЖЕЙН ОСТЕН

Л. В. Стахова

Аннотация. В статье рассматриваются авторские молитвы Джейн Остен. При помощи семантического и контекстуального анализа выделяются лингвистические (поверхностные) и экстралингвистические (глубинные) признаки, позволяющие отнести молитвы Джейн Остен к произведениям религиозного жанра. Обозначенные признаки являются типологическими доминантами исходного текста, образуют неразрывное единство, что выделяет жанр авторской молитвы в отдельную группу текстов, включающих характеристики как прозаического, так и поэтического текста. В связи с этим перевод молитв Джейн Остен требует особого подхода — необходимо передать глубинные типологические доминанты, сохранив при этом все поверхностные параметры с учетом фоновых знаний реципиента перевода.

Ключевые слова: религиозный дискурс, жанр молитвы, авторская молитва, Джейн Остен, типологическая доминанта текста, художественный перевод

TYPOLOGICAL DOMINANTS IN JANE AUSTEN’S PRAYERS AND THEIR TRANSLATION

L. V. Stakhova

Abstract. The article examines Jane Austen’s prayers. Using semantic and contextual analyses, the study identifies linguistic (explicit) and extralinguistic (implicit) features that mark these texts as religious. These features function as typological dominants and form a cohesive system of correlations, distinguishing author-composed prayers as a distinct genre at the intersection of both prose and poetry. Thus the translation of Austen’s prayers requires a special approach aimed at conveying all their implicit and explicit characteristics and ensuring that the author’s message is accessible to a reader with a different cultural background.

Keywords: religious discourse, prayer, author-composed prayer, Jane Austen, typological dominant of the text, literary translation

В центре внимания исследователей творчества Джейн Остен находятся в первую очередь ее романы. Немало работ посвящено анализу ее эпистолярного наследия. Однако есть ряд незаслуженно забытых произведений Остен, исследование которых помогает дополнить немногие имеющиеся фактические сведения об авторе и более точно воссоздать ее портрет. К таким произведениям можно отнести авторские молитвы, созданные писательницей.

Цель настоящей статьи — обозначить круг типологических доминант в текстах молитв Джейн Остен, требующих особого подхода при переводе. Одной из задач исследования является выделение лингвистических и экстралингвистических маркеров, позволяющих определить жанровую принадлежность рассматриваемых произведений.

Единичные исследования авторских молитв Остен содержат довольно противоречивую информацию. Так, М. Хайкин полагает,

что недостаточное внимание к этим текстам обусловлено как их специфичностью, так и проблемой их авторской идентификации (Хайкин 2016).

Однако Б. Стовел утверждает, что сам факт принадлежности текстов молитв авторству Остен можно считать несомненным. Тем не менее исследователь обозначает круг вопросов, связанных с функционированием текстов, — о времени создания молитв, их количестве и их роли в жизни семьи. Анализ текстов позволил Б. Стовелу сделать несколько выводов об их концептуальном и лингвистическом сходстве с молитвами из «Книги общих молитв», что, по мнению автора, не только подтверждает мнения о конфессиональной принадлежности Остен к англиканской церкви, но и иллюстрирует прекрасное владение ею подъязыком религиозного дискурса (Стовел 1994).

Однако ни один из исследователей не выделяет тот факт, что во второй и третьей молитвах Остен использует вставной текст молитвы «Отче наш», который взят из Библии короля Якова, а не из «Книги общих молитв». Надо полагать, что Библия короля Якова была для писательницы более авторитетным источником. На наш взгляд, это отчасти ставит под сомнение выводы Б. Стовела о том, что при создании своих произведений Остен строго придерживалась текстов из «Книги общих молитв» и молитв Джонсона, и является свидетельством более широких воззрений писательницы на религию.

Стовел также отмечает близость молитв писательницы к молитвам Самюэля Джонсона, что проявляется, как считает исследователь, в отсутствии метафор. Собственно авторских метафор действительно у Остен нет, но она достаточно активно и креативно использует языковые метафоры: to address thee with our hearts, the sinfulness of our own hearts, to ask our hearts these questions, close this day и др. Необходимо отметить, что сходство текстов Остен и Джонсона прослеживается в том числе и в использовании языковых метафор. Джонсон также в своих молитвах использует традиционные для жанра молитвы языковые метафоры, например: …thy gracious forbearance *may not harden my heart* in wickedness… (Jonson 1904, 23), *...enlighten my ignorance*… (Jonson 1904, 27), …neither business *may withdraw my mind* from Thee, nor idleness *lay me open to vain imaginations*: that neither praise *may fill me with pride*… (Jonson 1904, 28). Учитывая степень влияния творчества Джонсона на становление Остен как личности и как автора, можно предположить, что сама идея создания авторских молитв была позаимствована Остен именно у Джонсона.

Тем не менее Б. Стовел справедливо замечает, что молитвы Джонсона однозначно эгоцентричны, литератор использует только личные местоимения первого лица единственного числа (Стовел 1994). Все, с чем Джонсон обращается к Богу, исходит исключительно от него, все, что он просит у Бога, он просит только для себя (Jonson 1904). Джейн Остен в молитвах не отделяет себя от своей семьи и шире — от всего человечества и даже всех Божьих творений. Как показано ниже, автор использует в основном личные и притяжательные местоимения первого лица множественного числа, что свидетельствует о ценности коллективной молитвы для Остен.

Отношение автора к коллективной молитве как к важной, неотъемлемой составляющей жизни семьи отражено и в других произведениях Остен, например в романе «Mansfield Park». Когда миссис Рашуорт знакомит гостей со своим домом и приводит их в часовню, она упоминает о старой забытой традиции собираться всем домочадцам поместья на совместную молитву:

> «…It is a handsome chapel, and was formerly in constant use both morning and evening. Prayers were always read in it by the domestic chaplain, within the memory of many; but the late Mr. Rushworth left it off» (Austen 1814, 70).

Главная героиня Фанни Прайс, высказывания которой зачастую отражают авторскую позицию в романе (Романова, Проскурин 2007, 222; Гальперин 2009, 125; Мур 2009,

322), сожалеет о том, что традиция ушла в небытие, и отмечает ценность такой традиции и ее необходимость:

> «It is a pity,» cried Fanny, «that the custom should have been discontinued. It was a valuable part of former times. There is something in a chapel and chaplain so much in character with a great house, with one's ideas of what such a household should be! A whole family assembling regularly for the purpose of prayer is fine!» (Austen 1814, 70–71).

Тексты молитв представляют очень любопытный для исследования языковой материал. В научной литературе рассматривается жанровое своеобразие текстов и приводится их классификация, анализируется структура текста молитвы, общая тональность и прагматическая функция (Бердникова 2009; Келер 2021). Последние два параметра позволили исследователям говорить о сходстве молитв и лирики (Бердникова 2009, 382). Если, по утверждению С. Ф. Гончаренко, проза линеарна, а поэтический текст трехмерен (Гончаренко 1999), то благодаря своеобразному ритмико-интонационному рисунку и образности молитва занимает промежуточное положение между прозой и поэзией. Кроме того, особенности возникновения, распространения и функционирования молитв определяют ценность и специфику данного дискурса как материала исследования.

Тексты, подобные авторским молитвам Остен, явление нечастое. Обычно авторами молитв являются лица духовного звания, поэтому жанровая принадлежность текстов не вызывает вопросов. В случае с молитвами Остен, как и с молитвами Джонсона, авторами выступают литераторы, которые могут не всегда соблюдать каноны жанра молитвы или модифицировать его. Рассмотрим, в какой мере тексты молитв Джейн Остен соответствуют требованиям религиозного жанра.

Краткий обзор научной литературы по специфике текстов англиканских молитв позволяет заключить, что преимущественно в таких работах молитвы рассматриваются через призму теологических вопросов, таких как прагматический потенциал молитв, их тематическая направленность и т. п. (Кокс-ворт 2020; Тру 2023). Отражение конфессиональной специфики англиканства в тексте молитвы изучается на материале современных англоязычных молитв, при этом отмечается, что современная англиканская молитва претерпела существенные изменения, по сравнению с каноном, в отличие от православной молитвы, которая сохранила все свои жанровые особенности почти без изменений (Бобырева 2019, 178–179). Несмотря на общность основных религиозных концептов в русскоязычном и англоязычном религиозном дискурсе, различия, выявленные в современных текстах, обусловлены объективными параметрами — настойчивым курсом на секуляризацию англоязычного социума (Полетаева 2024).

В ряде работ жанр христианской молитвы рассматривается как разновидность религиозного христианского дискурса без учета его конфессиональных особенностей (Бобырева 2008). Поскольку исследования, посвященные собственно языковому оформлению и рассмотрению структурно-семантических особенностей текста англиканской молитвы малочисленны (Тру 2023, 3), в настоящей статье тексты молитв Джейн Остен рассматриваются как разновидность христианского дискурса в общем.

Анализируя современную духовную речь на русском языке, О. А. Прохватилова выделяет несколько экстралингвистических и лингвистических признаков текста, которые указывают на его принадлежность к религиозному дискурсу. К экстралингвистическим признакам исследователь относит виды коммуникации, актуальные для религиозной сферы (коллективная, массовая, личная, гиперкоммуникация); специфический тип отношений «говорящий — слушающий»; диалогичность монологического текста (внешняя, внутренняя, глубинная); полифункциональность (сочетаемость функций сообщения и воздействия), реализующаяся в просветительской и дидактической направленности текстов; сочетание элементов двух

языковых систем — архаичной и современной, являющееся стилевой доминантой текста (Прохватилова 2006, 20).

Применительно к другим жанрам Н. В. Шутемова определяет такие признаки как типологические доминанты текста, т. е. «сущностное свойство, определяющее его отличие от других типов текста», объединенные типологические свойства текста глубинного и поверхностного характера, которые необходимо передавать при переводе (Шутемова 2015, 48).

В молитвах Остен выделяется коллективный вид коммуникации, т. к. тексты были определенно созданы для членов семьи, возможно, и для более дальних родственников, домочадцев, друзей, которые были довольно многочисленны. Также можно говорить и о своеобразной гиперкоммуникации. Гиперкоммуникация определяется О. А. Прохватиловой как неконвенциональное восприятие Священного текста, осуществляется при чтении молитв, Священного писания и т. п. У Джейн Остен во второй и третьей молитвах гиперкоммуникация приобретает особое свойство — молитва «Отче наш» становится частью ее собственной молитвы, с помощью которой автор обращается к Создателю. Как замечает сама Остен в молитве, использование «Отче наш» делает ее собственное обращение к Богу более значимым, т. к. теперь она апеллирует не своими простыми словами, но словами Спасителя, имеющими особую силу.

> Pardon oh Lord! the imperfections of these *our prayers*, and *accept them through the mediation of our blessed saviour*, in whose holy words, we further address thee (Austen 2024).

Что касается типа отношений, то в научной литературе, описывающей речевое поведение человека в общем, выделяются два типа отношений — симметричные и асимметричные (Михальская 1996, 58). Применительно к религиозному дискурсу при симметричных отношениях проповедник — один из паствы, все — члены одного братства; при асимметричных отношениях проповедник является духовным отцом и наставником прихожан (Прохватилова, 2006, 21). В молитвах Остен находим выраженные эксплицитно асимметричные отношения:

> Teach us to understand the sinfulness of our own hearts (Austen 2024).
> Look down with mercy on thy servants here assembled and accept the petitions now offered up unto thee (Austen 2024).

Эти и подобные обращения указывают на четкую иерархию «господин — слуги»: *oh Lord — thy servants here assembled*, «отец — дети»: *thee, our father*. При этом социальная дистанция между участниками отношений от первой к третьей молитве все больше сокращается. Если в первой и второй молитвах количество обращений *Father* практически равно количеству обращений *God* и *Lord*, то в третьей молитве наблюдается явная интимизация текста — объем обращений, включающих слово *Father*, преобладает.

Так, в первой молитве обращения *Father* и *God* встречаются по одному разу. Во второй молитве собственно авторское обращение *Father* используется два раза, один раз это обращение встречается в составе вставной молитвы «Отче наш» и один раз в составе выражения *from thy fatherly goodness*. Три раза Остен использует обращение *God* и один раз *Lord*. В третьей же молитве четыре раза используется собственно авторское обращение *Father*, один раз это же обращение в составе вставной молитвы и один раз встречается обращение *God. Lord* не используется автором совсем.

Можно предположить, что это свидетельствует об определенных изменениях в сознании автора относительно вопросов веры. Похоже, что со временем вера в Бога становилась для Остен менее формальной и более личностно значимой, но отсутствие других текстов молитв и их датировки не позволяет сделать более определенные выводы.

Отношения «говорящий — слушающий» в молитвах Остен не исчерпываются асимметрией. Анализ текстов позволяет выявить и симметричные отношения, представленные

имплицитно. Автор не выделяет и не отделяет себя от остальных членов социума, что отражается в использовании местоимений первого лица множественного числа — *we*, *us*, *our*, а также слов и выражений типа *fellow-creatures*:

> …however divided and far asunder, we know that we are alike before thee, and under thine eye. May we be equally united in thy faith and fear (Austen 2024).
> …our blessed saviour has set us the highest example (Austen 2024).

Очевидна высокая степень диалогичности молитв. В текстах присутствуют все три типа диалогичности — внешняя, внутренняя и глубинная. Внешняя диалогичность эксплицируется обращениями, побудительными предложениями, вопросительными конструкциями:

> Have we thought irreverently of thee, have we disobeyed thy commandments, have we neglected any known duty, or willingly given pain to any human being? (Austen 2024)

Внутренняя диалогичность, указывающая на источник информации, определяет речевую позицию субъекта речи как представителя человеческого сообщества, от лица которого субъект (адресант) обращается к адресату. Эксплицируется при помощи местоимений первого лица множественного числа и ряда выражений, таких как *fellow-creatures, whom we love and value, for every friend and connection, all mankind*, являющихся маркером симметричных отношений, описанных выше.

Глубинная диалогичность возникает во второй и третьей молитвах при использовании текста молитвы «Отче наш», при этом в текстах молитв Остен не происходит смены речевой позиции автора, в отличие от традиционных духовных текстов, т. к. автор вводит здесь элементы косвенной речи:

> Grant this most merciful Father, for the sake of our blessed saviour *in whose holy name and words we further address thee* (Austen 2024).

Еще одним выявленным свойством является полифункциональность молитв. В текстах четко прослеживается дидактическая направленность, выраженная в просьбах Создателю научить близких Остен, как следует вести себя истинным христианам, и дать сил для осуществления намерений стать достойными творениями Господа. При этом имплицитно реализуется и функция сообщения — автор не только наставляет взрослых, но и передает юным представителям семьи знания об основах религиозного вероучения.

Наконец, в текстах молитв наблюдается сочетание элементов двух языковых систем — современной автору и архаичной. Тексты написаны современным Остен английским языком, что делает введение архаичных местоимений второго лица единственного числа *thou*, *thee*, *thy* и соответствующих им форм глаголов *knowest*, *hast* и т. п. при обращении к Богу еще более контрастным.

Таким образом, в молитвах Остен проявляются все экстралингвистические признаки, однозначно указывающие на принадлежность молитв к религиозным текстам.

К лингвистическим маркерам русскоязычных религиозных текстов О. А. Прохватилова относит церковнославянизмы, написание которых отражает особенности старославянского произношения. Следует отметить, в текстах молитв Джейн Остен появляются единицы, выполняющие аналогичную функцию, — устаревшие местоимения второго лица единственного числа и соответствующие формы глаголов: *thou art* every where present, from *thee* no secret can be hid, *thou knowest*, to *thy* goodness we commend ourselves и др. Лингвистическими маркерами также являются сакрально-богослужебная лексика, стилистически окрашенная лексика, особые номинации участников богослужения. Одной из значимых характеристик является номинативность текста, а также глаголы в форме «настоящего богословского обобщения, которое обычно используется при обозначении речевого действия, происходившего в прошлом и не совпадающего с моментом речи», что

придает текстам «вечный» смысл. Отмечается использование форм императива первого и второго лица, включая аналитические формы с подлежащим в третьем лице, местоимений первого лица множественного числа, и элементов эмоционального синтаксиса — вопросительных и восклицательных конструкций, синтаксических повторов, инверсий, архаичных синтаксических систем (Прохватилова 2006, 23–24).

Все перечисленные лингвистические признаки за исключением форм «настоящего богословского» были обнаружены в текстах молитв Джейн Остен. Одним из ярких стилистически маркированных элементов являются архаичные формы местоимений и глаголов, на которые указывалось выше. Такие формы создают торжественно-высокий эмотивный фон текста молитвы, т. е. они выполняют функцию, аналогичную функции церковнославянских элементов в русскоязычных религиозных текстах.

Остен активно использует сакрально-богослужебную лексику. Представлены достаточно разнообразные наименования Бога, которые автор употребляет при обращении — *God, Almighty Father, heavenly Father, gracious Father, Lord, Father of Heaven, most merciful Father*. Так же есть одно обозначение Иисуса Христа — *our blessed saviour*. Группа лексем, обозначающих участников, процесс и содержание религиозного богослужения, включает базовые единицы христианского дискурса и их производные — *to pray, petition (prayer), to bless, Christian spirit, holy spirit, mercy, holy name, soul* и др. Стилистический регистр текста характеризуется обилием книжной лексики — *commission, endeavor, neglect, incline, instance, infirmity, bestow, hitherto, benevolent* и др.

Тексты характеризуются высокой степенью номинативности. Автор использует по большей части имена существительные, имена прилагательные, местоимения. Акциональность текста выражена очень слабо и представлена инфинитивами, модальными глаголами, неакциональными глаголами разных типов — экзистенциональными, статичными, локутивными и т. п. Акциональные глаголы под влиянием контекстного окружения утрачивают свое узуальное значение действия.

Реализация высокой степени номинативности может быть проиллюстрирована следующим примером:

> May the knowledge of this teach us to fix our thoughts on thee, with reverence and devotion that we pray not in vain (Austen 2024).

В предложении представлены пять имен существительных, пять местоимений, модальный глагол со слабо выраженной акциональностью и три смысловых глагола, в которых акциональная сема нейтрализуется под влиянием контекста.

Что касается грамматического оформления текста, то можно говорить о полном отсутствии «настоящего богословского». В этом проявляется отличие авторской молитвы, созданной писательницей, от авторских молитв, созданных духовными лицами. Джейн Остен создает тексты для определенных «земных» целей, таких как благодарность Богу за прошедший день, молитва за благополучие близких. Она не претендует на передачу «вечного» смысла.

Использование местоимений отражает религиозное мироощущение писательницы, ее отношение к вере, к Богу. Во-первых, чаще всего встречаются местоимение второго лица единственного числа *thou* и его формы *thee*, *thy*, с которым она обращается к Создателю. С одной стороны, Остен при помощи устаревшей формы этих местоимений пытается передать свой особый эмоциональный настрой и душевный подъем, который она испытывает во время молитвы, и заставить слушателей почувствовать торжественность, важность мгновений, когда они все вместе обращаются к Богу, с другой стороны, эти местоимения иллюстрируют ее почтительное, дочернее отношение к Всевышнему.

Как указывалось выше, частое употребление местоимений первого лица множествен-

ного числа отражает ценность коллективной молитвы для писательницы. Кроме того, во второй и третьей молитвах встречается местоимение третьего лица *they*, которое обозначает либо отсутствующих членов семьи и знакомых, либо вообще весь род человеческий и даже всех Божьих созданий, которые в момент молитвы далеко, но автор просит у Господа милости и защиты и для них:

> Have mercy oh gracious Father! upon all that are now suffering from whatsoever cause, that are in any circumstance of danger or distress. Give *them* patience under every affliction, strengthen, comfort and relieve them (Austen 2024)
> More particularly do we pray for the safety and welfare of our own family and friends wheresoever dispersed, beseeching thee to avert from *them* all material and lasting evil of body or mind (Austen 2024).

Синтаксическое оформление текстов характеризуется употреблением полных двусоставных распространенных предложений. Наряду с ними автор активно использует императивные конструкции.

Молитва — это, в первую очередь, обращение с просьбой, поэтому самыми частотными в любой молитве являются императивные конструкции. Не являются исключением в этом отношении и авторские молитвы Остен. Две трети всех предложений являются императивными конструкциями. Виды их очень разнообразны. Встречаются стандартные императивы с глаголом повелительного наклонения в форме второго лица единственного числа: *bring us in safety, grant this, make us feel, comfort the broken in spirit*. В конструкцию часто вводится эмоциональное обращение: *have mercy oh gracious Father; pardon oh God, be thou merciful*.

Автор также употребляет аналитические формы повелительного наклонения с модальным глаголом *may*, усиливающие экспрессивно-эмоциональную окраску текста:

> *May we be equally united* in thy faith and fear, in fervent devotion towards thee, and in thy merciful protection this night (Austen 2024).
> *May thy mercy be extended* over all mankind, bringing the ignorant to the knowledge of thy truth, awakening the impenitent, touching the hardened (Austen 2024).

В молитвах встречаются синтаксические стилистические средства, например инверсия. Треть всех предложений содержит инвертированные конструкции:

> Incline us *to ask our hearts these questions* oh! God, and save us from deceiving ourselves by pride or vanity (Austen 2024).
> *To thy goodness we commend ourselves this night* beseeching thy protection of us through its darkness and dangers (Austen 2024).
> Look down with mercy on *thy servants here assembled* and accept *the petitions now offered up unto thee* (Austen 2024).

Инверсия позволяет выделить смысловую доминанту фразы. Например, во втором примере автор призывает Бога обратить милосердный взор на рабов Божьих, собравшихся на молитву в данном месте и в данный момент.

Синтаксические повторы, наряду с инверсией, способствуют выделению ремы, при этом создавая вместе с императивами специфическое ритмико-интонационное оформление фразы, что особенно заметно в вопросительной конструкции:

> Have we thought irreverently of thee, have we disobeyed thy commandments, have we neglected any known duty, or willingly given pain to any human being? (Austen 2024)

Этот фрагмент неоднозначен. Смысл данной вопросительной конструкции может трактоваться по-разному в зависимости от того, как человек оценивает свои действия, свою жизненную позицию. Для одних эта фраза является риторическим вопросом, не требующим ответа, для других — это призыв задуматься о своем поведении.

Еще одной особенностью является наличие эмфатических конструкций, усиливающих эмотивность и дидактичность молитвы:

Give us grace, Almighty Father, *so to pray, as to deserve* to be heard, to address thee with our hearts, as with our lips (Austen 2024).
Be thou merciful, oh heavenly Father! to creatures *so formed and situated* (Austen 2024).
More particularly *do we pray* for the safety and welfare of our own family and friends wheresoever dispersed (Austen 2024).

На основании проведенного анализа можно заключить, что тексты молитв Джейн Остен содержат комплекс экстралингвистических и лингвистических маркеров, за исключением «настоящего богословского» времени, которые выступают типологическими доминантами текста и позволяют однозначно отнести рассмотренные произведения писательницы к жанру религиозного дискурса, в частности к жанру молитвы. Однако указанные параметры реализуются в текстах молитв достаточно своеобразно, что обусловлено коммуникативной задачей автора и определенной целевой аудиторией. Тем не менее сама возможность выделения схожих доминант в современных православных молитвах и англиканских молитвах Остен, созданных в начале XIX в., во-первых, подтверждает тезис о сравнительной неизменности канонов православного дискурса, во-вторых, позволяет предположить наличие признаков, общих для всех традиционных христианских направлений как на поверхностном, так и на глубинном уровнях, что облегчает процесс перевода таких текстов.

При коммуникации происходит трансляция своего миропонимания коммуникативному партнеру с целью индуцирования у него соответствующих образов (Шаховский 2011, 115). В случае с молитвами Остен коммуникативным партнером являются члены ее семьи, близкие и друзья, ее современники. Тем не менее обозначенные типологические доминанты выводят рассматриваемые произведения Джейн Остен за пределы первоначального узкого круга реципиентов. Более того, идеи автора остаются актуальными и для современного читателя. В своих текстах писательница в присущей ей деликатной манере, без излишней назидательности и скучного нравоучения постулирует непреходящие общечеловеческие ценности, в основе которых лежит любовь к ближнему, значимые для представителей любой лингвокультуры.

Соглашаясь с мнением Н. В. Шутемовой о том, что целью перевода является репрезентация типологической доминанты исходного текста, представляющей сущность оригинала, в принимающей культуре (Шутемова 2015, 48), можно утверждать, что определение типологических доминант текстов молитв Джейн Остен позволяет наметить стратегию их передачи при переводе.

Н. А. Дьяконова выделяет доминанты и субдоминанты исходного текста и отмечает, что первые должны быть переданы в обязательном порядке при переводе, вторые могут быть видоизменены (Дьяконова 2005, 10). Однако специфика текстов молитв, занимающих промежуточное положение между текстами поэтическими и прозаическими в силу своей особой ритмической организации, обусловливает обязательную передачу всех выделенных доминант исходного текста для представителя другой эпохи, культуры и конфессиональной принадлежности.

Для перевода текстов молитв, как и перевода поэтических произведений, неприемлемы так называемые субъектно-объектные отношения, характеризующиеся неравенством контактирующих культур и, как результат, подразумевающие излишнюю форенизацию или доместикацию оригинала при переводе. Более продуктивным признается межсубъектное взаимодействие, позволяющее через «диалог двух сознаний», автора и переводчика, установить диалог двух культур (Шутемова 2010, 78).

Большая часть рассмотренных выше типологических доминант, как поверхностных, так и глубинных, достаточно легко воспроизводятся на русском языке, благодаря наличию общехристианской базы, значимой символики, сходных образных средств религиозного дискурса и соответствующих лингвистических средств для их оформления. Остен акцентирует внимание на базовых

общечеловеческих ценностях, не касается каких-либо принципиальных разногласий у представителей разных христианских конфессий, что свидетельствует о широте ее взглядов и облегчает задачу переводчика.

Однако эта легкость кажущаяся. Жанр молитвы требует своеобразного оформления на русском языке. Во-первых, литературная авторская молитва, максимально сохранившая свою близость к каноническому тексту, достаточно редкое явление и в английской, и в русской культуре. Чаще всего авторская молитва облекается в поэтическую форму и становится лирическим жанром — стихотворной или поэтической молитвой (Перевалова 2014, 39–40). Во-вторых, специфика развития русскоязычного религиозного дискурса, содержащего большое количество церковнославянизмов на всех языковых уровнях, может привести к излишней доместикации при переводе текстов авторской молитвы и к искажению авторского замысла и идиостиля.

Таким образом, перевод текстов молитв требует особого подхода. С одной стороны, необходимо сохранить все выявленные типологические доминанты оригинала, с другой стороны, очень важно удержаться от избыточной доместикации и поэтизации переводного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердникова, Т. В. (2009) Диалогизм жанра молитвы в структуре лирического стихотворения. *Жанры речи*, № 6, с. 381–388.

Бобырева, Е. В. (2008) Религиозный дискурс: ценности и жанры. *Знание. Понимание. Умение*, № 1, с. 162–167.

Бобырева, Е. В. (2019) Сравнительные характеристики православной и англиканской молитвы. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, № 5 (138), с. 174–180.

Гончаренко, С. Ф. (1999) Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность. *Тетради переводчика*, № 24. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/poetic-transl.shtml (дата обращения 20.12.2024).

Дьяконова, Н. А. (2005) *Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук.* М., МГЛУ, 21 с.

Келер, А. И. (2021) Жанр молитвы: критерии классификации. *Филология: научные исследования*, № 7, с. 29–38. https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.7.36072

Михальская, А. К. (1996) *Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике*. М.: Academia, 192 с.

Перевалова, О. А. (2014) Жанровые разновидности лермонтовских «молитв». *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*, № 4 (133), с. 39–46.

Полетаева, Т. А. (2024) Специфика функционирования концептов в религиозном дискурсе. *Russian Linguistic Bulletin*, № 1 (49). [Электронный ресурс]. URL: https://rulb.org/archive/1-49-2024-january/10.18454/RULB.2024.49.11 (дата обращения 01.02.2025).

Прохватилова, О. А. (2006) Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля. *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание*, № 5, с. 19–26.

Романова, Д., Проскурин, Б. М. (2007) Своеобразие художественного психологизма в романе Джейн Остен «Мэнсфилд-парк». *Мировая литература в контексте культуры*, № 2, с. 221–225.

Шаховский, В. И. (2011) Дискурсивность эмоций в человеческой коммуникации. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, № 62 (8), с. 115–120.

Шутемова, Н. В. (2010) Поэтический перевод в контексте художественной деятельности. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, № 6, с. 76–82.

Шутемова, Н. В. (2015) Понятие доминанты в типологии перевода. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, № 3 (31), с. 46–51.

Cocksworth, A. (2020) On Prayer in Anglican Systematic Theology. *International Journal of Systematic Theology*, vol. 22, no. 3, pp. 383–411. https://doi.org/10.1111/ijst.12433

Galperin, W. (2009) The Missed Opportunities of Mansfield Park. In: C. L. Johnson, C. Tuite (eds.). *A Companion to Jane Austen*. Oxford: Blackwell Publ., pp. 123–132.

Haykin, M. A. G. *The Christian Faith of Jane Austen*. [Online]. Available at: https://www.crossway.org/articles/the-christian-faith-of-jane-austen/ (accessed 10.11.2024).

Moore, R. E. (2009) Religion. In: C. L. Johnson, C. Tuite (eds.). *A Companion to Jane Austen*. Oxford: Blackwell Publ., pp. 314–322.

Stovel, B. (1994) 'A Nation Improving in Religion': Jane Austen's prayers and their place in her life and art. *Persuasions*, no. 16, pp. 185–196.

True, R. (2023) Pragmatic features of prayer. *Channels: Where Disciplines Meet*, vol. 8, no. 1, article 4. [Online]. Available at: https://digitalcommons.cedarville.edu/channels/vol8/iss1/4 (accessed 30.01.2025).

SOURCES

Austen, J. (1814) *Mansfield Park*. [Online]. Available at: https://www.freeclassicebooks.com/2019%20New%20Free%20Classic%20ebooks/A-C/Austen%20Jane/pdf/Mansfield%20Park.pdf (accessed 18.07.2024). (In English)

Austen, J. (2024) *Three Evening Prayers*. [Online]. Available at: https://janeausten.co.uk/blogs/jane-miscellany/on-each-return-of-the-night-a-prayer-by-jane-aust (accessed 10.11.2024). (In English)

Jonson, S. (1904) *Prayers and Meditations*. London: Elliot Stock Publ., 154 p. (In English)

REFERENCES

Berdnikova, T. V. (2009) Dialogizm zhanra molitvy v strukture liricheskogo stikhotvoreniya [Prayers' dialogue in lyrical verses]. *Zhanry rechi*, no. 6, pp. 381–388. (In Russian)

Bobyreva, E. V. (2008). Religioznyj diskurs: tsennosti i zhanry [Religious discourse: Values and genres]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 162–167. (In Russian)

Bobyreva, E. V. (2019) Sravnitel'nye kharakteristiki pravoslavnoj i anglikanskoj molitvy [Comparative characteristics of the Orthodox and Anglican prayers]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 5 (138), pp. 174–180. (In Russian)

Cocksworth, A. (2020) On Prayer in Anglican Systematic Theology. *International Journal of Systematic Theology*, vol. 22, no. 3, pp. 383–411. https://doi.org/10.1111/ijst.12433 (In English)

D'yakonova, N. A. (2005) *Funktsional'nye dominanty teksta kak faktor vybora strategii perevoda [Functional dominants of the text as the basis for translation strategy]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow, Moscow State Linguistic University, 21 p. (In Russian)

Galperin, W. (2009) The Missed Opportunities of Mansfield Park. In: C. L. Johnson, C. Tuite (eds.). *A Companion to Jane Austen*. Oxford: Blackwell Publ., pp. 123–132. (In English)

Goncharenko, S. F. (1999) Poeticheskij perevod i perevod poezii: konstanty i variativnost' [Poetic translation and translation of poetry: Constants and variabilities]. *Tetradi perevodchika*, no. 24. [Online]. Available at: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/poetic-transl.shtml (accessed 20.12.2024). (In Russian)

Haykin, M. A. G. *The Christian Faith of Jane Austen*. [Online]. Available at: https://www.crossway.org/articles/the-christian-faith-of-jane-austen/ (accessed 10.11.2024). (In English)

Keler, A. I. (2021) Zhanr molitvy: kriterii klassifikatsii [Genre of Prayers: Classification criteria]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya — Philology: Scientific Researches*, no. 7, pp. 29–38. https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.7.36072 (In Russian)

Mikhal'skaya A. K. (1996) *Russkij Sokrat: Lektsii po sravnitel'no-istoricheskoj ritorike [Russian Socrates: Lectures on Comparative-Historical Rhetoric]*. Moscow: Academia Publ., 192 p. (In Russian)

Moore, R. E. (2009) Religion. In: C. L. Johnson, C. Tuite (eds.). *A Companion to Jane Austen*. Oxford: Blackwell Publ., pp. 314–322. (In English)

Perevalova, O. A. (2014) Zhanrovye raznovidnosti lermontovskikh "molitv" [Genre Varieties of Lermontov's Prayers]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki — Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, no. 4 (133), pp. 39–46. (In Russian)

Poletaeva, T. A. (2024) Spetsifika funktsionirovaniya kontseptov v religioznom diskurse [Specifics of concepts functioning in religious discourse]. *Russian Linguistic Bulletin*, no. 1 (49). [Online]. Available at: https://rulb.org/archive/1-49-2024-january/10.18454/RULB.2024.49.11 (accessed 01.02.2025). (In Russian)

Prokhvatilova, O. A. (2006) Ekstralingvisticheskie parametry i yazykovye kharakteristiki religioznogo stilya [Extralinguistic Parameters and Linguistic Features of Religious Style]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie — Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, no. 5, pp. 19–26. (In Russian)

Romanova, D., Proskurin, B. M. (2007) Svoeobrazie khudozhestvennogo psikhologizma v romane Dzhejn Osten "Mensfild-park" [Peculiarities of fiction psychologism in "Mansfield-Park" by Jane Austen]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury*, no. 2, pp. 221–225. (In Russian)

Shakhovskij, V. I. (2011) Diskursivnost' emotsij v chelovecheskoj kommunikatsii [Discursiveness of emotions in communication]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 62 (8), pp. 115–120. (In Russian)

Shutemova, N. V. (2010) Poeticheskij perevod v kontekste khudozhestvennoj deyatel'nosti [Poetic translation in the context of artistic activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya — Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 6, pp. 76–82. (In Russian)

Shutemova, N. V. (2015) Ponyatie dominanty v tipologii perevoda [The notion of dominant in typology of translation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya — Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 3 (31), pp. 46–51. (In Russian)

Stovel, B. (1994) 'A Nation Improving in Religion': Jane Austen's prayers and their place in her life and art. *Persuasions*, no. 16, pp. 185–196. (In English)

True, R. (2023) Pragmatic features of prayer. *Channels: Where Disciplines Meet*, vol. 8, no. 1, article 4. [Online]. Available at: https://digitalcommons.cedarville.edu/channels/vol8/iss1/4 (accessed 30.01.2025). (In English)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СТАХОВА Лариса Владимировна — *Larisa V. Stakhova*
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.
Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia.
SPIN-код: 5765-5210, ORCID: 0000-0002-0473-9967, e-mail: larisastakhova@gmail.com
Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода.

Поступила в редакцию: 1 января 2025.
Прошла рецензирование: 13 января 2025.
Принята к печати: 11 марта 2025.